

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
32-е заседание,
состоявшееся
во вторник,
6 ноября 1990 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 32-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

90-56909 (R5N)202

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.32
11 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH
/...

14 стл.

Заседание открывається в 15 ч. 05 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (A/45/10, A/45/469) (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (A/45/437) (продолжение)

1. Г-н КРИСТОФФЕРСЕН (Норвегия), выступая от имени пяти стран Северной Европы: Финляндии, Исландии, Дании, Швеции и Норвегии, напоминает прежде всего о том, что Шестой комитет неоднократно отмечал, что было бы более целесообразным, если бы КМП внесла на его рассмотрение либо полный проект, либо по крайней мере какую-либо главу проекта кодекса, а не разрозненные статьи, представляемые по отдельности каждый год для изложения замечаний по ним. Совершенно очевидно, что ни в одной стране не стали бы запрашивать замечания по неполному уголовному кодексу.
2. Проект кодекса должен способствовать укреплению международного сотрудничества в целях наказания за преступления против мира и безопасности человечества и обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении тяжких преступлений, привлекались к судебной ответственности и осуждались компетентным судом. По мнению стран Северной Европы, любая уголовная система заключает в себе три основных элемента.
3. Первым из этих элементов является определение правонарушений. В проекте кодекса должен содержаться исчерпывающий перечень правонарушений, которые будут рассматриваться как преступления против мира и безопасности человечества и влечь за собой наказание согласно кодексу. Это необходимо для того, чтобы соблюсти принцип *nullum crimen sine lege*. Вторым элементом любой уголовной системы является определение мер наказания. В соответствии с принципом *nulla poena sine lege* в проекте должны конкретно указываться меры наказания, соответствующие различным правонарушениям. Третьим элементом является учреждение судебного органа, ответственного за применение этой системы. В этой связи следует выразить признательность КМП за то, что она компетентно и оперативно отреагировала на просьбу Генеральной Ассамблеи относительно создания органа международной уголовной юстиции. Значение проделанной ею работы тем более очевидно, поскольку этот вопрос был связан с предложением Тринидада и Тобаго, внесенным на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, относительно создания международного уголовного суда, компетентного в вопросах незаконного оборота наркотиков.
4. Делегации стран Северной Европы по-прежнему считают целесообразным предусмотреть включение в проект кодекса общего определения противоправного деяния. В статье 19 проекта статей об ответственности государств содержится критерий серьезности деяния, излагаемый в более теоретическом плане. Аналогичное положение могло бы содержаться и в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества. Нынешняя структура проекта кодекса, в котором противоправные деяния описываются в различных положениях, вызывает необходимость в конкретном определении понятия тяжести преступления. Кроме того, следовало бы провести четкое разграничение между международными правонарушениями и международными преступлениями; такое разграничение будет также иметь основополагающее значение, когда речь пойдет о рассмотрении понятий соучастия, заговора и покушения.

(Г-н Кристофферсен, Норвегия)

5. Что касается проекта статьи о международном незаконном обороте наркотических средств (A/45/10, сноски 32 и 34), то делегации стран Северной Европы не видят никакого практического смысла в том, чтобы дважды вменить в вину этот вид деятельности: один раз как преступление против мира и другой - как преступление против человечества. Вообще говоря, КМП могла бы задаться вопросом, действительно ли целесообразно, чтобы в кодексе содержались положения, раздельно определяющие преступления против мира и преступления против человечества.

6. "Взаимосвязанные преступления", каковыми являются соучастие, заговор и покушение, должны не представлять собой отдельные правонарушения, а содержаться в разделе кодекса, посвященном общим принципам, и быть связаны с определением виновного в правонарушении. Именно суду надлежит определять, достаточно ли участия в совершении преступления для того, чтобы объявить кого-либо виновным в соучастии. Кроме того, было бы целесообразно разработать общее определение заговора и покушения.

7. Делегации стран Северной Европы поддерживают мнение Специального докладчика о том, что в кодексе должен рассматриваться вопрос об обороте наркотиков, организованном в крупных масштабах частными ассоциациями или группировками, или же представителями государственной власти, занимающимися таким оборотом или соучаствующими в нем как на национальном, так и на международном уровнях, поскольку они считают необходимым предусмотреть все возможные средства борьбы против международного незаконного оборота наркотических средств. В этой связи они отмечают, что в проекте статьи 16 о международном терроризме и в проекте статьи 18 о вербовке, использовании, финансировании и обучении наемников, принятыми КМП в предварительном порядке (там же, пункт 158), не предусматриваются деяния, совершенные отдельными лицами и частными группировками, независимо от серьезности этих деяний. Делегации стран Северной Европы настоятельно призывают Комиссию вновь рассмотреть этот вопрос, когда она вернется к проблемам, связанным с вменением этих преступлений в вину отдельным лицам. В этой связи необходимо учитывать связь, которая часто возникает между терроризмом, деятельностью наемников и незаконным оборотом наркотиков.

8. Хотя делегации стран Северной Европы ранее заявляли в Шестом комитете о том, что они не убеждены в желательности учреждения международного уголовного суда, они, учитывая общую эволюцию международного положения, пересмотрели свое мнение, и не исключено, что теперь они будут побуждать КМП продолжать свою работу над этим вопросом. В этой связи они считают, что создание органа международной уголовной юстиции должно рассматриваться с учетом содержания кодекса. Никаких решений нельзя будет принимать до тех пор, пока не будет полностью разработан проект кодекса. После этого потребуются решить целый ряд вопросов, касающихся, в частности, экстрадиции, рассмотрения доказательств, проведения расследований, а также определить структуру суда, порядок его работы и характер юрисдикции.

9. По мнению делегаций стран Северной Европы, необходимо, чтобы государства приняли меры по установлению своей юрисдикции, и в этой связи они обращают внимание на пункт 2b статьи 4 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Они считают целесообразным исходить из принципа параллельной юрисдикции органа международной

(Г-н Кристофферсен, Норвегия)

уголовной юстиции и национальных судов при условии, что будет предусмотрена процедура апелляции, основополагающего элемента любой уголовной системы. Однако они смогут представить замечания по резолюции 25, принятой восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, лишь после того, как эта идея будет более глубоко изучена ими.

10. По мнению правительств стран Северной Европы, Шестой комитет был бы более всего заинтересован иметь полный проект кодекса, прежде чем продолжать рассмотрение вопроса об учреждении органа международной уголовной юстиции. В проекте кодекса должны быть отражены организационные и процедурные вопросы, а также материальные вопросы во всех их аспектах, включая, разумеется, экономические последствия этого предложения.

11. Специальный докладчик обращал особое внимание Шестого комитета на проявившиеся в КМП разногласия относительно целесообразности рассмотрения в проекте кодекса вопроса о нарушении договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности. Страны Северной Европы считают, что этот вопрос не следует рассматривать в кодексе, с одной стороны, потому, что это может сделать кодекс менее приемлемым, и с другой - потому, что это затронет основополагающие вопросы, связанные с правом договоров, в частности связанные с юридической силой и толкованием договоров, отношениями между государствами-участниками и с позицией третьих государств по отношению к договорам.

12. Наконец, делегация стран Северной Европы по-прежнему убеждены в том, что нет никаких оснований для того, чтобы проект кодекса оставался отдельным пунктом в повестке дня Шестого комитета. Напротив, этот вопрос следовало бы рассматривать в рамках доклада Комиссии международного права.

13. Г-н КРОФОРД (Австралия), ссылаясь на статью 15 (A/45/10, сноска 27) проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, касающуюся соучастия, говорит о том, что, несмотря на некоторые улучшения, она еще слишком неконкретна во многих отношениях. Акты соучастия определены в ней как "помощь, содействие или предоставление средств непосредственному исполнителю или дача ему обещания". Однако помощь будет правонарушением лишь в том случае, если оказывающий ее знал, что она будет использована для совершения правонарушения. Что же касается обещания, если считать его отдельным элементом соучастия, то оно должно быть конкретно связано с совершением правонарушения и об этом должно знать лицо, которое его дает.

14. Касаясь вопроса о крупномасштабном обороте наркотиков, представитель Австралии отдает предпочтение проекту статьи Y (там же, сноска 34), поскольку, если речь идет о преступлении против человечества, то не должна идти речь о преступлении против мира.

15. В связи с проектом статьи 17 о нарушении договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности (там же, пункт 89), по которому члены КМП не смогли достичь согласия, делегация Австралии считает, что в проекте

/...

(Г-н Крофорд, Австралия)

кодекса должны рассматриваться лишь правонарушения всеобщего характера и что в нем не следует предусматривать наказаний за деяния, противоречащие двусторонним или многосторонним договорам, а основополагающие принципы международного права, касающиеся поддержания мира и безопасности, уже предусмотрены в других положениях проекта кодекса. Поэтому проект статьи 17 следовало бы изъять.

16. Делегация Австралии считает желательным, чтобы КМП рассмотрела вопрос об учреждении органа международной уголовной юстиции, и для этого есть две причины. Первая, общая, причина связана с риском одностороннего и субъективного толкования положений кодекса некоторыми государствами, в частности в силу весьма политизированного характера обвинений, которые могут выдвигаться на основании кодекса. Вторая, более конкретная, заключается в том, что некоторые виды преступной деятельности большого объема, например крупномасштабный оборот наркотиков, могут оказывать давление на судебную систему некоторых малых государств. Для того чтобы быть приемлемым, кодекс должен содержать гарантии против одностороннего или пристрастного толкования. Кроме того, было бы целесообразно, чтобы государства имели возможность обращаться в орган международной уголовной юстиции в тех случаях, когда их судебная система не позволяет рассматривать определенные категории правонарушений.

17. Вопрос об учреждении органа международной уголовной юстиции требует более детального изучения. Делегация Австралии предлагает КМП принять во внимание следующие моменты. Прежде всего, этот орган должен быть создан на основании протокола, представляющего собой приложение к кодексу, и в нем должны рассматриваться лишь такие правонарушения, какие предусмотрены в кодексе. Во-вторых, этот орган должен иметь параллельную юрисдикцию, не исключаящую юрисдикцию национальных судов, если не считать некоторых особых случаев. Этот орган должен быть доступен всем государствам - участникам проекта кодекса; он не должен быть постоянным органом, и его финансирование должно обеспечивать по преимуществу те, кто его использует. Предварительное следствие должно вестись государством-инициатором судебного преследования в соответствии с его законодательством, и это государство обязано в любом случае предъявить доказательства, которые могут служить основанием для вынесения приговора. В соответствии с принципом *non bis in idem* решения суда должны исключать любое повторное судебное преследование за одно и то же правонарушение или за правонарушение, связанное с теми же деяниями или основанное на них. Наконец, в соответствии со Сводом минимальных правил обращения с правонарушителями вынесенные приговоры о тюремном заключении должны исполняться в пенитенциарных учреждениях государства, начавшего судебное преследование, а за государствами-участниками должна сохраняться возможность предусматривать другие формы лишения свободы.

18. В большинстве случаев выполнением положений кодекса, при условии достаточных гарантий права на защиту, должны обычно заниматься национальные органы уголовной юстиции. Однако опыт показал, что некоторые дела выходят за рамки национальных юрисдикций, и делегация Австралии выражает в этой связи признательность КМП за изучение ею этих вопросов, невзирая на трудность такой задачи.

/...

19. Г-н МОНТАЗ (Исламская Республика Иран) с удовлетворением констатирует, что разработка проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества вступила в активную фазу. Что касается первой части проекта, посвященной соучастию, заговору и покушению, то делегация Ирана считает, что эти акты представляют собой самостоятельные правонарушения и поэтому должны квалифицироваться и определяться независимо друг от друга. В этой связи подход, примененный Докладчиком, представляется вполне разумным.

20. Новый вариант проекта статьи 15 (A/45/10, сноска 27) о соучастии является более удовлетворительным, нежели предыдущий, однако следовало бы уточнить, что соучастие связано не только с преступлениями против мира и безопасности человечества, но также с покушением и заговором. Что касается определения соучастия, то представляется необходимым ограничить сферу его применения, распространив действие этой статьи лишь на умышленные деяния. Следовало бы также воздержаться от применения в связи с преступлениями против мира и человечества понятия соучастия в том виде, в каком оно понимается в обычном уголовном праве. Аналогичным образом, нельзя на разумном основании обвинять лиц в соучастии в международном преступлении, когда любое сопротивление оказывается вредным. Во всех этих случаях судья должен обладать большей свободой оценки, для того чтобы определить в каждом конкретном случае роль различных участников и связь между деянием и его исполнителем.

21. Делегация Ирана с удовлетворением отмечает, что в пункте 5 речь идет о провоцировании, близком к пропаганде, которую она хотела бы по соображениям осмотрительности умышленно не допустить в сфере международных отношений, поскольку нельзя ни недооценивать влияния, которое может оказывать на массы воинственная и расистская пропаганда, ни ссылаться на свободу слова, информации или печати, для того чтобы терпеть такого рода деятельность.

22. Новый вариант статьи 16 (там же, сноска 29), посвященный заговору, является не совсем удовлетворительным, и делегация Ирана предпочитает ему первоначальный вариант. Действительно, цель состоит в том, чтобы отвергнуть идею, согласно которой "коллективные преступления не влекут ничьей ответственности". Первоначальный вариант статьи является в этой связи значительно более конкретным. Вряд ли можно сомневаться в том, что такие преступления, как геноцид и апартеид, не могут совершаться отдельными лицами, а являются результатом согласованного плана, влекущего наряду с индивидуальной ответственностью общую ответственность. Тем не менее следует подчеркнуть, что такая общая ответственность неравнозначна коллективному осуждению, поскольку нельзя усматривать акт соучастия только в принадлежности к какой-либо группе. Второй вариант пункта 2 в первоначальной формулировке статьи 16 более близок к такой концепции.

23. Включение в проект кодекса положения о покушении находит поддержку у делегации Ирана, несмотря на трудности, которые его применение неизбежно вызовет вследствие того, что в законодательстве некоторых стран простое покушение не считается наказуемым деянием. Следует подчеркнуть, что акт, рассматриваемый как покушение, следовало бы все же рассматривать как начало осуществления. Совершенно очевидно, что определение покушения не было бы полным, если бы Специальный докладчик не предусмотрел в кодексе моральный аспект, а именно несовершенство или приостановление акта по причинам, не зависящим от воли его исполнителя. Делегация Ирана одобряет включение этого определения в пересмотренный вариант статьи 17.

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

24. Исламская Республика Иран, ведущая беспощадную борьбу против незаконного оборота наркотиков, может лишь выразить удовлетворение по поводу проекта статьи, только что разработанного по этому вопросу Специальным докладчиком. Широкомасштабный оборот наркотиков, без сомнения, является посягательством на право на жизнь, физическую неприкосновенность и здоровье, и его можно уподобить одной из форм геноцида. В этих условиях можно лишь поддержать идею квалификации этого преступления и как преступления против мира, и как преступления против человечества.
25. Делегация Ирана одобряет идею о включении в проект кодекса положения о нарушении договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности. Такое положение свидетельствовало бы о всеобщем осуждении, которое вызывает нарушение договоров. То же замечание уместно и в отношении применения химического оружия, запрещенного Женевским протоколом 1925 года, которое должно рассматриваться в качестве преступления как против мира, так и против безопасности человечества. К тому же такая оценка, по-видимому, соответствует определению, которое КМП дала преступлению государства в пункте 2 статьи 19 ее проекта 1976 года об ответственности государств.
26. Что касается учреждения органа международной уголовной юрисдикции и "доклада-вопросника", представленного Специальным докладчиком, то, по мнению делегации Ирана, желательно, чтобы определенные правонарушения рассматривались в международном судебном органе, прежде всего особо тяжкие преступления, например, агрессия, и преступления, влекущие ответственность государства. Действительно, только международный судебный орган будет иметь полномочия и необходимую объективность, для того чтобы судить за наиболее тяжкие преступления от имени человечества. Следовало бы по сути дела объединить обе формы пресечения, национальную и международную. Как Специальный докладчик предусматривает это во второй модели (A/45/10, пункт 155), государства не должны отказываться от своей внутренней юрисдикции, однако могут принимать решения о передаче определенных дел международному уголовному суду.
27. Поскольку некоторые международные конвенции предусматривают возможность передачи права на пресечение международных преступлений, международному судебному органу, возможно, было бы предпочтительно, чтобы указанный орган был создан независимо от кодекса для рассмотрения любых дел, в отношении которых государства передадут ему свою юрисдикцию. Что касается передачи такой юрисдикции, то, по мнению делегации Ирана, нет необходимости требовать согласия заинтересованных государств. Бесспорно, односторонняя передача юрисдикции любым государством-участником статута суда является юридическим новшеством, осуществление которого может вызвать трудности. Однако такой подход вписывается в общую картину эволюции, предполагающей наделение государств объективным правом на поддержание мира. Более конкретно этот вопрос ставится в рамках статьи 12 проекта кодекса, рассматривающей случаи, когда Совет Безопасности констатировал бы наличие агрессии.
28. Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что, согласно принципам, предусматривающим наличие закона для определения правонарушений и мер наказания, возникает необходимость в установлении шкалы мер наказания. В этой связи делегация

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

Ирана выступает за общий перечень применимых мер наказания, оставляя за судьей право применять в каждом конкретном случае соответствующую меру наказания. От этого будет зависеть ценность кодекса как инструмента пресечения преступлений.

29. Делегация Ирана надеется, что Генеральная Ассамблея и впредь будет уделять самое первоочередное внимание разработке КМП кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

30. Г-н АЛЬ-ВАХРЕЙНА (Вахрейн) выражает удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого Комиссией международного права на ее последней сессии в разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, одной из наиболее важных тем, включенных в программу ее работы.

31. Что касается метода, примененного Комиссией при формулировании проектов статей о соучастии, заговоре и покушении, то КМП необходимо было решить, следует ли включать вопросы соучастия, заговора и покушения в ту часть проекта кодекса, которая касается общих принципов, считать их самостоятельными преступлениями или же рассматривать их в связи с каждым из преступлений, предусмотренных в кодексе. Несомненно, что идеальным является последний вариант, однако следует согласиться со Специальным докладчиком в том, что в данном случае речь идет о "непосильной задаче". Первый вариант, а именно рассмотрение этих понятий в рамках "общих принципов", вряд ли является оправданным, поскольку нередко соучастник несет ту же уголовную ответственность, что и основной исполнитель. Как бы то ни было, соучастие и заговор необходимо рассматривать в проекте кодекса как самостоятельные преступления. Покушение же, по мнению делегации Вахрейна, следовало бы по возможности рассматривать в связи с конкретными преступлениями или группами преступлений.

32. Что касается проекта статьи 15 о соучастии, то, по мнению делегации Вахрейна, новый вариант, предложенный Специальным докладчиком, представляет собой очевидное улучшение по сравнению с предыдущим. Само собой разумеется, что любое лицо, причастное к преступлению, рассматриваемому в кодексе, - является ли оно подстрекателем или простым исполнителем - должно быть признано виновным в этом. Это тем более необходимо, поскольку преступления, которые предполагается пресекать, неизбежно совершаются несколькими лицами. Тем не менее следует убедиться в том, что заинтересованные лица действовали умышленно и знали, что совершенный ими акт является противоправным. Если это условие будет соблюдено, то нельзя будет возражать против того, что все лица, участвовавшие в совершении преступления, предусмотренного в кодексе, должны быть признаны виновными в этом. С учетом этого замечания делегация Вахрейна поддерживает общую направленность статьи 15, которая касается всех лиц, принявших участие в совершении преступления. Что же касается вопроса о том, должно ли понятие соучастия охватывать не только акты, совершенные до основного правонарушения или одновременно с ним, но и акты, совершенные позднее, то делегация Вахрейна склоняется к последнему варианту, при условии, что существует связь между основным деянием и последующими актами соучастия. К тому же можно бы улучшить форму нового варианта статьи 15: действительно, при чтении первого абзаца создается впечатление, что определение преступления в соучастии содержится в

(Г-н Аль-Бахарна, Вахрейн)

этом абзаце, хотя на самом деле такое определение приводится во втором абзаце, который включает в себя подпункты д, б и с. Поэтому она хотела бы, чтобы КМП вновь рассмотрела формулировку статьи 15, с тем чтобы сделать ее более конкретной.

33. Пересмотренный текст проекта статьи 16 значительно лучше, нежели предыдущий. Подобно КМП делегация Вахрейна считает, что "понятие заговора окончательно признано в международном праве". Тем не менее остаются некоторые вопросы концептуального характера, например вопрос о том, должен ли в тексте конкретно предусматриваться преступный умысел (*mens rea*), и действительно ли необходимо считать соучастие и заговор самостоятельными преступлениями или же их можно рассматривать под общей рубрикой "участие в совершении преступления". По мнению делегации Вахрейна, в определении заговора должно конкретно содержаться понятие *mens rea* как дополнительного составного элемента. Что касается второго вопроса, затронутого выше, то у делегации Вахрейна нет достаточно четкой позиции, и она поддержит тот из двух вариантов, с которым согласится наибольшее число государств. Наконец, г-н Аль-Бахарна высказывает мнение, что определение, содержащееся в статье 16, будет более четким, если оба ее абзаца объединить в одно положение.

34. Пересмотренный вариант проекта статьи 17 также значительно лучше, нежели текст, предложенный ранее, даже несмотря на то, что этот проект по-прежнему вызывает споры по вопросу о том, необходимо ли включать покушение в проект кодекса и должно ли понятие покушения ограничиваться определенными преступлениями, а именно преступлениями против человечества. На нынешнем этапе представляется трудным ответить на оба эти вопроса, и замечание Специального докладчика, изложенное в первых двух предложениях пункта 76 доклада (A/45/10), заслуживает всяческого внимания Комиссии. Хотя решение, по-видимому, основывается на аналогии с внутренним правом, оно представляется разумным и приемлемым. Как бы то ни было, делегация Вахрейна в принципе поддерживает статью 17 и только хотела бы, чтобы первый и второй абзацы были объединены в один пункт, а Редакционный комитет КМП улучшил его формулировку.

35. Делегация Вахрейна удовлетворена также тем, что КМП достигла прогресса на своей последней сессии, приняв в предварительном порядке статью X о международном незаконном обороте наркотиков. Она считает в этой связи, что данная статья может должным образом служить целям проекта кодекса, если в ней будет указано, что незаконный оборот наркотиков является преступлением против человечества и не будет обязательно утверждаться, что этот оборот является также преступлением против мира. Проект статьи является удовлетворительным, поскольку он охватывает все акты, которые могут быть связаны с указанным преступлением, исключая из сферы своего применения изолированные или индивидуальные действия мелких торговцев. Делегация Вахрейна также выражает удовлетворение тем, что эта статья касается и операций по отмыванию денег.

36. Что касается нарушения договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности, то представитель Вахрейна отмечает, что Председатель Редакционного комитета КМП информировал ее о том, что непрямые разногласия помешали Комитету достичь договоренности по проекту статьи 17, касающемуся этого вопроса. Дело обстояло таким же образом и в ходе прений, имевших место в самой

/...

(Г-н Аль-Бахариа, Бахрейн)

КМП, и это не удивительно. КМП указывает в пункте 91 своего доклада, что, по мнению многих членов Комиссии, статья по этому вопросу не только нарушила бы принцип универсальности, но и затронула бы также некоторые вопросы, связанные с правом договоров, например вопросы юридической силы и толкования договоров, отношения между участниками договоров и вопрос о третьих государствах. Подобно этим членам КМП делегация Бахрейна считает, "что статья, имеющая столь спорный характер, отрицательно сказалась бы на возможности принятия кодекса".

37. Г-н ГИВИЛА (Буркина-Фасо) напоминает, что по инициативе Тринидада и Тобаго в повестку дня Генеральной Ассамблеи был включен пункт о создании международного уголовного суда, который рассматривал бы дела, связанные с ответственностью частных лиц и образований, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, и что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 44/39 предложила Комиссии международного права изучить эту возможность при рассмотрении ею вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и человечества. Впрочем КМП всегда задавалась вопросом о возможности создания органа международной уголовной юстиции.

38. Делегация Буркина-Фасо поддерживает любую инициативу или любой механизм, направленный на применение справедливого и эффективного кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который находится сейчас в стадии разработки. Однако она считает, что формулирование кодекса и создание органа или органов, занимающихся его применением, должны осуществляться поэтапно. Иными словами, КМП должна в интересах рационализации своей работы и повышения эффективности и во избежание чрезмерного распыления своих усилий завершить вначале разработку проекта кодекса, а затем приступить к рассмотрению вопроса о его применении. Такой порядок работы не нанесет ущерба содержанию проекта кодекса, как об этом свидетельствует пункт 3 его статьи 4, в котором говорится, что обязательство предавать суду или выдавать другому государству - речь идет о юрисдикции национальных судов - не предвещает вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда.

39. По мнению делегации Буркина-Фасо, КМП должна составить перечень преступлений, каждое из которых было бы четко определено, а также перечень применяемых санкций. До сих пор КМП работала лишь над определением преступлений, и наступило время, когда она могла бы заняться вопросом о соответствующих санкциях.

40. Делегация Буркина-Фасо выражает удовлетворение по поводу достигнутого в КМП консенсуса относительно признания преступлениями в проекте кодекса международного терроризма, наемничества и незаконного оборота наркотиков. Она полностью поддерживает текст статьи X о незаконном обороте наркотиков, которая учитывает все аспекты этого зла. Она надеется, что признание преступлениями трансграничного оборота наркотиков, оборота, который осуществляется внутри государств, а также отмыкания доходов от этого оборота будет способствовать решительному искоренению этого "зла века". Что касается признания преступлением наркотерроризма, то оно представляется ненужным вследствие того, что наркотерроризм является по сути дела следствием незаконного оборота наркотиков, который уже признан преступлением.

(Г-н Гибда, Буркина-Фасо)

41. Делегация Буркина-Фасо выражает удовлетворение по поводу представления пересмотренных вариантов статей 15, 16 и 17, касающихся соответственно соучастия, заговора и покушения. Новый вариант статьи 15 гораздо лучше, чем прежний, поскольку он является описательным, более подробным и более конкретным, а коль скоро толкование в уголовном праве носит ограничительный характер, формулировки должны быть всегда четкими и ясными. Новый вариант статьи 17 о покушении заполняет юридический пробел, который имелся в прежнем тексте, не содержащем никакого определения покушения.

42. Хотя делегация Буркина-Фасо и поощряет уважение международных договоров и соглашений независимо от их тематики, она не может по целому ряду причин поддержать признание в качестве преступления в проекте кодекса преступлений нарушения договора, независимо от того, направлен он на обеспечение международного мира и безопасности или нет. Во-первых, договорные обязательства имеют относительное воздействие, воздействие *inter partes*, или только стороны в договоре могут воспользоваться его положительными последствиями и жаловаться на его нарушение. Во-вторых, признание в качестве преступления нарушения мирного договора представляло бы собой беспрецедентную дискриминацию и несправедливость по отношению к государствам, заключившим такие договоры, в сравнении с теми, кто этого еще не сделал, и не побуждало бы последние к этому.

43. По мнению делегации Буркина-Фасо, преступления в проекте кодекса следовало бы скорее признать систематическое несоблюдение и невыполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. В самом деле, некоторые ситуации, еще привлекающие внимание международного сообщества в вопросах международного мира и безопасности, существуют потому, что не все выполняют соответствующие резолюции Совета Безопасности. Наглядными примерами таких ситуаций являются хотя бы существование апартеида в Южной Африке и конфликт на Ближнем Востоке.

44. Г-н ШЕТТИ (Наблюдатель от Швейцарии), отмечая, что на своей прошлой сессии Комиссия международного права рассматривала восьмой доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, представленный Специальным докладчиком, высказывает мнение, что приверженность делу и компетентность последнего позволят успешно завершить эту работу, которая не может не вызывать политических споров.

45. Указанный доклад состоит из трех частей, последняя из которых, касающаяся статута международного уголовного суда, привлекла особое внимание делегации Швейцарии. Действительно, эта часть, задуманная в виде доклада-вопросника, содержит различные варианты, по которым позиция швейцарских властей еще не определилась окончательно. Хотя и можно одобрить принцип учреждения международного судебного органа, компетентного судить тех, кто совершил преступления против мира и безопасности человечества, возникают различные вопросы, связанные с юрисдикцией такого органа, например вопрос о том, должна ли эта юрисдикция быть исключительной или параллельной. По мнению правительства Швейцарии, не следовало бы предусматривать исключительную компетенцию, с тем чтобы не обесценивать и даже не "дезорганизовывать" усилия по пресечению, предпринимаемые внутри страны, или не

(Г-н Шетти, Швейцария)

уменьшать значимость решений, выносимых национальными судами. Было бы парадоксально, если бы существование суда оказывало демобилизующее воздействие на судебные органы государств.

46. Однако следует ли делать какой-либо вывод в отношении целесообразности параллельной юрисдикции? Швейцария опасается, что такая формула может породить трудности в том случае, если одна сторона пожелает предпринять разбирательство в национальном суде, а другая обратится в международный суд. К тому же такое решение не гарантирует единообразного применения кодекса, поскольку оно заключает в себе опасность противоречивых толкований.

47. Уже сейчас можно задаться вопросом, не должен ли международный уголовный суд играть роль прежде всего апелляционного судебного органа, который рассматривал бы во второй инстанции решения национальных судов. Например, повторное рассмотрение дела могло бы иметь место потому, что заинтересованное государство имеет основания полагать, что решение основано на неверной оценке правовых норм или фактов потому, что действия были предприняты на основе уголовного права, а не на основе кодекса, или потому, что осужденный или осужденные подали апелляцию. Разумеется, можно утверждать, что существование апелляционного судебного органа рискует дискредитировать вынесенное решение, особенно в тех случаях, когда это решение было вынесено высшим судебным органом заинтересованного государства. Тем не менее Швейцария считает, что создание такого суда в полной мере соответствовало бы эволюции современной ситуации, когда частные лица получают все больше возможностей контролировать через посредство международного судебного органа решения своих национальных судов. Кроме того, преимущество апелляционного суда состояло бы в том, что он обеспечивал бы осужденным национальными судами возможность пересмотра их дел. Наконец, этот международный судебный орган можно было бы также использовать в случае необходимости для урегулирования юрисдикционных коллизий между государствами.

48. Что касается компетенции *ration materiae* этого суда, то он должен рассматривать главным образом преступления, определенные в кодексе. Разумеется, понятие международного преступления шире, чем понятие преступления против мира и безопасности человечества. Однако делегация Швейцария считает, что суд, если он не хочет стать заурядным и малозначительным органом, должен обладать компетенцией рассматривать лишь наиболее серьезные деяния, а именно деяния, наказуемые в соответствии с кодексом. Кроме того, есть надежда, что в кодексе в большей степени, чем в других документах, квалифицирующих определенные действия в качестве международных правонарушений, будет содержаться такое определение преступлений, которое удовлетворяло бы требованиям уголовного права. Иными словами, коль скоро разработке кодекса уделяется столь большое внимание, предполагается, что он должен содержать достаточно конкретные нормы, для того чтобы определять меру наказания в соответствии с неизменным принципом *nulla poena sine lege*, согласно которому наказание можно выносить только за нарушение, выразившееся в действии или бездействии, четкого положения закона. Такая постановка вопроса совершенно определенно означает, что суд можно создавать только после завершения работы над проектом кодекса. Однако в этом нет никакого неудобства, поскольку суть права связана с процедурными действиями.

/...

(Г-н Шетти, Швейцария)

49. На своей последней сессии КМП рассмотрела также статьи 15, 16 и 17, касающиеся соответственно соучастия, заговора и покушения. Делегация Швейцарии оставляет за собой право вернуться к ним позднее, после того, как они будут рассмотрены на Редакционном комитете. Однако она хотела бы высказать некоторые замечания по статьям, принятым КМП в предварительном порядке, которые касаются международного терроризма, вербовки, использования, финансирования и обучения наемников, а также незаконного оборота наркотиков.

50. Что касается преступления международного терроризма, то его составляющие элементы, в зависимости от обстоятельств, весьма схожи с составляющими элементами вмешательства, характеризуемого как факт вмешательства во внутренние или внешние дела государства путем провоцирования подрывной или террористической деятельности. Например, можно задать вопрос о том, под действие какого из этих двух положений подпадает финансирование представителями какого-либо государства вооруженных банд в целях нагнетания террора среди населения и содействия таким образом падению правительства другого государства.

51. Комментарий к статье 18 "Вербовка, использование, финансирование и обучение наемников", содержащийся в пункте 158 доклада КМП, вызывает одно замечание. Комиссия напоминает, что, согласно статье 47 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям, наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. В этой связи необходимы два уточнения. Вышеприведенное положение позволяет какому-либо участнику Протокола отказать в этом статусе наемнику; оно не обязывает его к предоставлению такого статуса. Кроме того, на наемника, лишенного статуса комбатанта или военнопленного, как и на любое гражданское лицо, вызывающее законные подозрения в связи с тем, что оно занимается деятельностью, наносящей ущерб безопасности государства, распространяется действие положений пункта 3 статьи 5 четвертой Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны, которая, в частности, гарантирует ему в случае судебного преследования право на справедливое и упорядоченное судебное разбирательство. Как бы то ни было, на него будет распространяться положение статьи 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Именно по этим соображениям в статье 16b Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятой Генеральной Ассамблеей в 1989 году, содержится оговорка, касающаяся международного гуманитарного права. По мнению Швейцарии, это положение целесообразно воспроизвести в статье 18 проекта кодекса.

52. Наконец, встает вопрос о том, оправданно ли включить в кодекс положение о международном обороте наркотиков. Действительно, можно рассматривать этот оборот как уголовное преступление, мотивом которого является прежде всего получение наживы. Однако такая оценка не отражает эволюции, в ходе которой проявляются все более тесные связи между международным оборотом наркотиков и национальным терроризмом или международным терроризмом. Не без оснований сейчас повсеместно говорится о наркотерроризме. Помимо пагубного влияния на здоровье и благосостояние людей международный оборот наркотиков способствует дестабилизации положения в некоторых странах и таким образом препятствует, как справедливо утверждается в пункте 109 доклада КМП, установлению "гармоничных международных отношений". В этой связи совершенно очевидно, что международный оборот наркотиков является

/...

(Г-н Шетти, Швейцария)

преступлением как против мира, так и против безопасности человечества. Необходимо уже сейчас предусмотреть в проекте кодекса, хотя бы в качестве временной рабочей гипотезы, положение, квалифицирующее такой оборот в качестве преступления. В то же время КМП следовало бы более глубоко проанализировать связь между этим положением и положением Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которое предусматривает универсальную юрисдикцию, наделяя международные или региональные организации правами в области предупреждения этого преступления и розыска преступников.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.